

061

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ТАЙЛЕР СHELL
СЛУЧАЙНОЕ
СЧАСТЬЕ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Тайлер Снелл
Случайное счастье

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Снелл Т. Э.

Случайное счастье / Т. Э. Снелл — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08371-5

Марк Трентон был одним из лучших, но все же не смог спасти своего клиента и решил, что с его карьерой телохранителя покончено. Никто не смог его переубедить. Спустя два года вдова погибшего, Келли Крейн, обращается к нему за помощью. Ей и ее маленькой дочери нужна защита. Марк объясняет, что у него теперь другая работа, и отказывается вернуться к прежней профессии. Но все же он подоспел вовремя и спас Келли от верной гибели. Теперь он уже не мог оставить женщину в беде. Вместе они начинают опасное расследование, все больше и больше привязываясь друг к другу...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08371-5

© Снелл Т. Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Тайлер Энн Снелл

Случайное счастье

Глава 1

Виктор вошел в гостиную дома, где Келли лежала на кровати с книжкой, и присел на край.

– Что-то не так.

Келли Крейн взглянула на мужа и вздохнула.

– Не язви, Виктор, – предупредила она. – Не буди спящую львицу.

– Потому что она может разорвать меня?

В свои почти сорок лет Виктор Крейн, высокий, худощавый мужчина с рыжими волосами и небесно-голубыми глазами, умудрился сохранить мальчишескую улыбку. Келли была чем-то похожа на него, но не такой яркой – русые волосы, серо-зеленые глаза, более светлая кожа, чуть тронутая загаром, в отличие от едва ли не бронзового Виктора. Ей даже казалось, что ее неброская красота меркнет рядом с ним.

Виктор проводил независимые журналистские расследования, и иногда на его дороге попадались совершенно безумные люди. Келли сильно беспокоилась, особенно последние две недели, и даже наняла телохранителя.

– Как продвигается статья? – спросила она с улыбкой. – Пожалуйста, скажи, что ты уже почти закончил.

– Да, статья практически готова, завтра доделаю. – Виктор встал и потянулся. – И мы сможем вернуться к нормальной жизни.

– Ты не хочешь остаться здесь еще на несколько дней? – Келли посмотрела в окно. Лесной дом Виктора – «хижина», как они его называли, – располагался всего в паре шагов от кристально чистого озера с пирсом. По этому пирсу Виктор бегал еще ребенком. У Келли в детстве ничего подобного не было. Ее прекрасные, любящие родители погибли в автокатастрофе, и совсем маленькая девочка осиротела.

– Если бы мы были в отпуске, я бы сказал «да», но...

– Но ты работаешь, – договорила Келли.

Виктор кивнул:

– А закончу эту статью, нужно будет приниматься за другую.

– Надеюсь, не за такую, как эта. Не хотелось бы сходить с ума от страха и нанимать еще одного телохранителя.

Виктор рассмеялся:

– Ты наняла его потому, что он выглядит так, словно сошел со страницы глянцевого журнала.

Келли замахнулась подушкой.

– Темноволосый мускулистый красавец? Да кто на такое польстится?

Виктор склонился над ней и нежно поцеловал в губы.

– Ну, ты, разумеется, нет, – шепнул он и фыркнул от смеха.

Келли улыбнулась. Они уже давно не проводили так много времени вместе. Расследования Виктора постоянно уводили его из Далласа бог знает куда.

Но скоро все изменится. Должно измениться.

– Ладно, пора возвращаться за письменный стол. Тебе что-нибудь принести?

– Я, наверное, немного посплю.

Виктор поцеловал ее в лоб:

– Спи, любимая.
И вышел.

Заканчивая обычный обход территории, Марк Трентон любовался закатом. Солнце медленно скатывалось за горизонт. В полном уединении сильнее ощущались тишина и безмятежность.

Марк был почти рад, что его босс, Никки Уотерс, практически заставила его подписать недельный договор с Виктором. Хотя и Никки, и сам Виктор прекрасно знали, что все это делается больше для спокойствия миссис Крейн.

«Орион секьюрити групп» сильно расширилась – благодаря крупному контракту, который два месяца назад сумел заключить хороший друг Марка, Оливер. Работы им хватало, грех жаловаться.

Он охранял Виктора и его жену уже третий день, супружеская пара была с ним необыкновенно любезна.

– Все чисто? – раздался голос Виктора из кухни.

Марк вошел внутрь и запер дверь. Вопрос Виктор задал формально, но насмешки в его тоне не было. Он, похоже, не разделял страхов жены насчет опасности, угрожающей его жизни, но не считал, что работа Марка в данном случае – чистая фикция. И за это Марк уважал его еще больше.

– Я думаю, что, если кто-то захочет приблизиться к дому, мы услышим или увидим его, – честно ответил он.

– Дом стоит в стороне от дорог, на него сложно наткнуться случайно. Именно поэтому я решил, что Келли здесь будет лучше. – Виктор достал себе банку пива из холодильника, а Марку протянул бутылку воды – на службе телохранитель не употреблял алкоголь. – Обычно Келли не такая нервная. Но с недавних пор она, скажем так, стала более эмоциональной. Я не хочу, чтобы она себя изводила.

– Вы хороший муж, – заметил Марк.

– Ну, это самое меньшее, что я могу сделать. Я работаю больше, чем следовало бы.

– Это мне знакомо, – улыбнулся Марк. В частном охранном бизнесе Марк крутился с тех пор, как ему исполнилось двадцать один год, и он любил свою работу. Это стало такой же неотъемлемой его частью, как шрамы на спине, неизбежные при его профессии.

– Знаете, что мне в вас нравится, Марк, помимо вашей стоической природы? Вы ни разу не спросили, над чем я работаю. На вашем месте я бы все три дня доставал вас вопросами.

Марк пожал плечами:

– Никки называет мне имя клиента и детали, и это все, что мне требуется знать. Мне известно, что вы журналист-фрилансер и пишете статью о крупном новостном синдикате. Моя задача – охранять вас, тему статьи для этого узнавать не обязательно.

Виктор кивнул.

– Кроме того, вы сами сказали, что она вряд ли сильно взъерошит чьи-то перышки.

– В статье рассказывается о некоем частном благотворительном фонде, расположенном в Техасе. Звучит не слишком грозно.

– Да, надо сказать...

И тут задняя часть дома со страшным грохотом превратилась в огненный шар. Взрывная волна бросила Марка и Виктора на пол. Воздух мгновенно раскалился, и тут же появились первые клубы дыма.

Марк вскочил первым. Все еще оглушенный, он посмотрел в сторону коридора, стараясь определить, где именно произошел взрыв. Увидел, что пострадала внешняя стена – она же стена кабинета, коридора, хозяйской спальни и ванной. Казалось, огонь был повсюду. Марк

обежал кухонный островок и поднял своего работодателя. Сквозь звон в ушах он слышал, что Виктор зовет жену.

– Держись сзади! – крикнул Марк, поддерживая Виктора.

Тот кивнул, и они стали пробираться по коридору.

Наибольшие разрушения взрыв причинил кабинету, расположенному напротив спальни, стены там просто не было. Марк набрал в легкие воздуха и вошел в спальню.

На полу возле кровати лежала Келли, без сознания. Под потолком уже скопился тяжелый дым.

Виктор склонился над женой, а Марк кинулся искать источник дыма и обнаружил его почти мгновенно. Языки пламени вздымались с внешней стороны дома.

Там Марк и увидел его.

Одетая в черное фигура двигалась по периметру дома.

– Снаружи кто-то есть! – крикнул он.

Виктор держал в объятиях неподвижное тело Келли. Марк хотел помочь ему, но надо было догнать злоумышленника. Виктор хотел что-то сказать, но его голос перекрыл ужасающий треск.

Виктор успел отбросить Келли как раз в тот момент, когда обвалилась внешняя стена. Марк видел, как его клиент рухнул на пол среди обломков стены и крыши. Пламя взревело с новой силой.

– Спасай ее! – выкрикнул Виктор. Он попытался выбраться, но ему не удалось. Он был практически погребен заживо.

Марк подполз к Виктору и сделал невероятное усилие, чтобы приподнять огромный кусок крыши, придавивший его к полу. Бесплезно. Слишком тяжелый.

– Спасай ее! – снова крикнул Виктор.

Еще одна волна жара обожгла их лица. Марк огляделся. Единственный путь к спасению – через коридор.

Голубые глаза Виктора с мольбой смотрели на него.

– Я могу спасти вас обоих! – крикнул Марк в ответ, зная, что это ложь. Если они не выберутся сию же секунду, погибнут все.

– Она беременна!

Боль и отчаяние в голосе Виктора решили судьбу сразу трех человек. Марк больше не колебался. Он поднял Келли, крикнул:

– Я вернусь! – и, прижимая Келли к груди, бросился в коридор.

То, что осталось от дома, лишь подтвердило его худшие опасения. Мерзавец, устроивший взрыв, этим не ограничился. Он поджег дом со всех сторон. Прикинув все варианты, Марк решил, что безопаснее всего будет покинуть дом через заднюю дверь.

Келли чуть пошевелилась и надрывно закашлялась. Марк метнулся к кухне. К счастью, дверь не была объята пламенем. Он распахнул ее и понесся прямо к озеру – оно было всего в нескольких ярдах от дома. В это время года вода стояла низко, и пирс возвышался над ней. Марк вошел в воду и вместе с Келли спрятался под деревянным настилом.

Он ожидал, что раздадутся выстрелы, или человек в черном нападет на них, пока он будет бежать к воде. Но этого не случилось. Однако преступник мог быть где-то поблизости.

– Что слу... – задыхаясь, выговорила Келли, открыв глаза.

– Вы можете стоять? – быстро спросил Марк, уже опуская ее ноги в воду.

Келли ошарашенно кивнула.

– Я хочу, чтобы вы оставались здесь, в укрытии, и не двигались с места. Хорошо?

Она снова кивнула. Марк отпустил ее, и она сумела не потерять равновесие. Он вытащил из кармана нож, сунул ей в руку и повернулся к дому.

Ужасный звук разорвал воздух. Этот грохот и рев, как и многие другие события этого страшного вечера, потом еще долго преследовали Марка во сне и наяву.

Огромный клуб пламени вырвался из задней двери и поглотил весь дом. Со звоном вылетели стекла. Земля содрогнулась. А затем пожар пошел на убыль. Марк и Келли, стоя рядом, смотрели, как догорает лесная «хижина».

Глава 2

Келли сбросила туфли на каблуках и бесшумно двинулась дальше. В коридоре уже раздавались шаги, но она не остановилась. Перепрыгнув через пару коробок, все еще валявшихся на полу, она скользнула в платяной шкаф.

Он был неглубоким, но довольно широким. И пустым, если не считать нескольких вешалок. Шаги приближались.

Келли забилась в угол, сползла по стенке вниз и прижала колени к груди. Если кто-то заглянет в шкаф, ее увидят сразу же.

В комнате застыла тишина.

На секунду Келли забеспокоилась. Может быть, никто не заметил, как она входила в спальню? Но шаги раздались снова, и она затаила дыхание. Тот, кто преследовал ее, быстро разобрался с коробками, направился к шкафу и остановился.

В щель между дверцами заглянуло детское личико, и Келли весело расхохоталась.

– Бу! – крикнула маленькая преследовательница и широко улыбнулась, а когда Келли выпрыгнула из своего укрытия, завизжала от восторга.

– Ты нашла меня!

Грейс Виктория Крейн захихикала и унеслась прочь. Келли, смеясь, бросилась вдогонку. Она отлично знала, куда бежать, и мать, и дочь обожали библиотеку. Очередь прятаться была за ее любимой светловолосой красавицей.

Из-под тяжелых штор, закрывавших окна от потолка до пола, выглядывали две голубые туфельки с пайетками.

– Хм... – задумчиво произнесла Келли. Медленно огибая коробки и контейнеры, сдвинутые к стене, она обошла комнату. – Я точно видела маленькую девочку с измазанным шоколадом ротиком, – удивленно проговорила она. – Грейс захихикала, и сердце Келли чуть не выпрыгнуло из груди от переполнившей его любви. – Но что же это была за девочка?

Она подошла к окну и уже хотела пощекотать Грейс, но та вдруг выскочила оттуда сама.

– Поймала! – взвизгнула она.

Они были очень похожи, правда волосы ее дочки были немного темнее, глаза у Келли и Грейс были совершенно одинаковыми, странные, постоянно меняющиеся. Но черты лица... черты лица – отцовские.

– Ты играешь в прятки лучше всех в мире, – заявила Келли и подхватила свою малышку на руки.

В это мгновение мелодично тренькнул дверной звонок. По квартире с уже почти полностью упакованными вещами прокатилось гулкое эхо.

– Я, я! – завопила Грейс и попыталась вывернуться из материнских объятий, чтобы немедленно помчаться открывать дверь.

– И я тоже, – добавила Келли. Она пересадилась Грейс на бедро и подумала, какой же большой стала ее дочка. Год и семь месяцев.

Пролетело уже два года, и все же временами Келли чувствовала себя так, будто застряла во времени. Что же принесет им следующий год?

Келли опустила малышку на пол и открыла дверь. На пороге стояла Линн Брэдли, крестная ее дочери.

– Ты опоздала, – поддразнила она подругу.

На Линн, которой исполнилось двадцать девять, были выдавший виды потертый комбинезон и желтая фланелевая рубашка с длинным рукавом, подчеркивающая темный оттенок ее кожи.

– Слушай, я не виновата, что ты уже упаковала телевизор, я должна была досмотреть фильм «Вам письмо», вот и задержалась. – Линн ухмыльнулась, нагнулась и крепко обняла Грейс. – Боже мой, как же ты выросла! Сколько же тебе лет? Три? Пять?

Грейс уперла кулачки в бока и окинула крестную подозрительным взглядом. Потом разжала руку и показала один палец.

– Один!

– Моя умница! – умилилась Линн, взъерошила Грейс волосы, и все трое направились в гостиную.

– Вообще-то ты была здесь вчера, не припоминаешь? – сказала Келли.

Линн рассмеялась.

– Ну и что? Твоя дочь растет как на дрожжах, и это факт. Она в два счета станет выше меня, а я и не замечу, как это случилось. Ей еще двух лет нет, а она вон какая!

Грейс направилась в угол комнаты, где образовалась целая куча пластиковых динозавров, мягких игрушек и кусочков лего.

– Да уж, – с улыбкой согласилась Келли.

Линн пришла помочь ей разобрать и упаковать вещи в единственной комнате в доме, куда Келли не хватало духу войти одной.

Кабинет Виктора соединялся с гостиной двойными застекленными французскими дверями. Его домашний офис. Первые полгода после пожара от одного лишь взгляда на кабинет Келли душили рыдания.

– О'кей, что ж, давай начнем. – Келли махнула рукой в сторону книжных полок. – Ты сними все оттуда, а я приступлю к письменному столу.

– Слушаюсь, босс.

Полки кабинета были забиты папками с материалами, которые успел собрать Виктор за девятилетнюю карьеру журналиста. Он писал статьи на самые разные темы и работал по контракту с газетами и журналами по всей стране. Следующей его целью было выйти на международный уровень, но, узнав о беременности Келли, Виктор решил, что семья для него важнее.

Келли опустилась в кресло у стола, и ее сердце сдавила грусть.

Человека, который устроил взрыв и пожар, конечно, нашли, но боли это не уменьшило.

Укладывая мелочи в коробку, Келли наткнулась на что-то очень необычное.

– Эй. Смотри-ка, что я нашла.

Один из боковых ящиков письменного стола почему-то застрял. Келли дернула его посильнее, и он вывалился наружу целиком. Вместе с ним на пол упала маленькая записная книжка, приклеенная скотчем к ящику сверху. Записная книжка не была подписана, но все страницы заполнял аккуратный, четкий почерк Виктора.

– Похоже на рабочие записи, – заметила Келли, перелистывая книжку. – Некоторые имена мне знакомы... но я думала, что все его заметки... – Она резко замолчала и закончила по-другому. – Он взял их с собой в дом у озера. Я не знала, что он хранит какие-то материалы здесь.

Линн отошла. Келли продолжала читать. Возможно, это вообще последнее, что Виктор написал в жизни.

Ее внимание вдруг привлекли строчки в конце. Маленькие, идеально ровные буквы. Но это какая-то бессмыслица...

А может, и не бессмыслица.

– Нам надо поговорить.

Келли сидела очень прямо. Те, кому приходилось беседовать с Деннисом Кроуфордом, бывшим редактором крупнейшего периодического интернет-издания под названием «Скейл»,

обычно ненадолго задерживались в его обществе. Особенно во время визитов в его дом, как в данном случае.

– Учитывая, что я не видел вас с... – Деннис деликатно откашлялся, видимо, не желая упоминать тот факт, что в последний раз он видел Келли в тот день, когда гроб с телом ее мужа опускали в землю. – Как вы? Как ваши дела?

– Хорошо. Я очень занята с Грейс, но вряд ли эта ситуация изменится в течение ближайших лет семнадцати.

Деннис вежливо улыбнулся. На вид ему было лет сорок. У него не было ни жены, ни детей. В его черных волосах уже появилась седина, маленькая острая бородка была безупречна. Так же безукоризненны были рубашка и брюки. Награды за достижения в области журналистики, спортивные призы и фотографии Денниса с разными людьми занимали почти все полки в кабинете.

– Так что я могу для вас сделать? – Его глаза скользнули по папке, которую Келли держала на коленях.

– Вчера я разбирала вещи Виктора в его домашнем офисе и нашла некоторые старые записи. – Она положила папку на стол и пододвинула к Деннису. – Включая вот эти.

Деннис приподнял идеально подправленную бровь. Его взгляд весьма красноречиво спрашивал: «И что?»

– Это его заметки по делу Фонда Боумана – последней статьи, над которой он работал.

Это не могло не привлечь внимания Денниса. Он открыл папку, но по-прежнему не сводил глаз с Келли.

– И?.. – спросил он.

Келли снова поерзала на стуле.

– И... я задаю себе вопрос: почему статья, которую вы опубликовали, носит совершенно другой характер?

Деннис с непроницаемым лицом наконец заглянул в папку с ксерокопиями записей Виктора.

– Что вы имеете в виду? – спросил он, как будто защищаясь. – Я использовал то, что он мне прислал.

– Судя по этим заметкам – нет. – Келли подалась вперед и показала на первый параграф, что она выделила маркером. – Имена другие. Я пробовала найти об этих людях какую-то информацию, но не смогла.

Не говоря ни слова, Деннис выдвинул ящик стола, достал очки, надел их и склонился над бумагами. Келли заметила, что теперь он по-настоящему обратил на них внимание.

Но она увидела и кое-что еще. Деннис совсем не был удивлен.

– В любом другом случае я бы, наверное, не стала задаваться вопросами, – сказала Келли. – Но это была его последняя статья.

Деннис внимательно просмотрел записи, потом наконец заговорил.

– Имена, которые мы привели, я взял из имейла, что прислал Виктор. – Он сдвинул очки, положил руки на папку и переплел пальцы. – Вероятно, он что-то изменил, потому что увидел, насколько разгромно будет выглядеть статья с прямо названными именами.

Келли с сомнением покачала головой.

– Я думаю, эти записи оставлены на всякий случай. Виктор всегда говорил, что ему не нравится держать все материалы только в электронном виде.

Деннис как будто задумался над словами Келли, но ее не оставляло ощущение, что он притворяется. Сомнение и недоумение, которые она не могла объяснить, не только не рассеялись, но усилились во много раз.

– Не знаю, что еще вам сказать. Я лично проверил всю информацию, прежде чем отправить статью в номер, – лучше уж перестраховаться, чем рисковать. – Деннис закрыл папку,

но не подвинул ее Келли. – Фонд Боумана публично поблагодарил за нее «Скейл» – и Виктора. Она привлекла к себе большое внимание, и они получили массу пожертвований. Если бы факты были неверны, меня бы об этом предупредили – и не важно, на пенсии я или нет.

Келли заколебалась. А может, она и в самом деле придала этой истории слишком большое значение?

– Послушайте, Келли. – Лицо Денниса смягчилось. Он снял очки и слегка улыбнулся. – Сейчас у меня нет времени, ланч со старым другом, но как вам такое предложение: я еще раз сам все перепроверю. – Он постучал пальцем по папке. – И позвоню вам, если обнаружится что-то странное.

Против своей воли Келли улыбнулась в ответ.

– Огромное вам спасибо. Я буду очень рада.

Деннис встал, давая понять, что разговор окончен, обошел стол и проводил Келли до парадной двери.

Когда она повернулась, чтобы снова поблагодарить его, Деннис неожиданно сказал:

– Мне очень жаль, что с Виктором случилось несчастье. Но, может, вам стоит смотреть в будущее, а не в прошлое?

Лишь из вежливости Келли улыбнулась в ответ. Деннис закрыл дверь. Келли еще немного постояла на крыльце. Ей было очень неловко и в то же время беспокойно.

«Ты все придумала и сама себя накрутила, Кел, – твердо сказала она себе. – Успокойся и обо всем забудь».

Она уже спустилась с крыльца, когда ее окликнул Деннис:

– Келли? А у вас есть записная книжка, с которой сделаны эти копии?

Даже не успев обдумать ответ, Келли покачала головой:

– Нет, я нашла только копии.

– А... хорошо, спасибо.

Она махнула Деннису на прощание рукой и пошла дальше, но он позвал ее опять.

– Если вы ее найдете, я бы очень хотел на нее взглянуть.

Келли еще раз обернулась. Беспокойство накрыло ее, словно волной.

– Извините, я нашла только копии.

Деннис пожал плечами и скрылся за дверью.

Лишь в машине, чувствуя себя в безопасности, Келли позволила себе взглянуть на дом. Она готова была поклясться, что жалюзи на одном из окон гостиной чуть шевельнулись.

Глава 3

Марк сидел за барной стойкой местного заведения и смотрел на телеэкран. Транслировали старый футбольный матч.

День выдался адский. Прораб заявился рано, в настроении, которое вполне соответствовало неожиданно промчавшейся грозе. Гроза означала, что работы не будет по меньшей мере еще дня два. Затем цементовоз – чертов водитель, судя по всему, никогда раньше не ездил в дождь – поддал джип Марка в зад, разбив ему фару и бампер.

– Прости, мне нужно было ответить на этот звонок. – Никки Уотерс, основательница «Орион секьюрити груп» и его бывший босс, уселась рядом на барный табурет и взяла свой бокал.

Марк сдержанно улыбнулся. Было время, когда он считал Никки своим другом. Но два года назад на их дружбу словно навалился тяжелый камень, который повлиял не только на их отношения, но и на всю жизнь Марка.

– Все нормально, – произнес он нарочито легким тоном. И неожиданно вспомнил, как он познакомился с Никки. Тогда она была секретарем в «Редстоун солишнз», а он – агентом безопасности не самого высокого ранга. Никки, тихая, скромная, неконфликтная, но при этом умная и добрая. Два последних качества никуда не делись, но остальные?

За последний год Никки уже несколько раз заводила с ним разговор об этом.

– Как ты, Ник? Давно не виделись.

– Хорошо. Очень занята, но все хорошо. По идее, я сейчас должна быть в офисе, но из-за грозы вырубилось электричество, и Джонатан сказал, что это знак: надо «отметить вечер пятницы». – Услышав имя друга, Марк мысленно поморщился. Так же как Никки и Оливер Куинн, Джонатан Кармайкл принадлежал к числу тех его друзей, отношения с которыми совсем разладились с тех пор, как он оставил «Орион». – Он много раз говорил про это место, и я решила заглянуть.

– Обслуживание так себе, но на цены жаловаться не приходится.

Никки рассмеялась:

– Вот за это я и выпью. – И сделала глоток. – А как насчет тебя? Как ты?

– Хорошо, – соврал Марк. – Не так занят, как ты, но все равно неплохо. Работаю в строительной бригаде. Не даю мускулам усохнуть, – пошутил он, и Никки снова рассмеялась, правда, как-то невесело.

– Послушай, Марк, – начала она, но он перебил ее.

– Я не хочу возвращаться в компанию, Никки. Я еще тогда сказал тебе, что с профессией телохранителя покончено.

– Но, Марк, еще раньше ты говорил мне и то, как сильно тебе нравится эта профессия, – заметила Никки. – Нельзя допускать, чтобы один случай отвратил тебя от дела твоей жизни.

– Один случай? – повторил Марк. – Погиб человек, Ник.

– Не по твоей вине. Сколько раз нужно это повторять?

– Моя работа состояла в том, чтобы обеспечить ему безопасность. А я позволил какому-то подростку-панку сжечь его заживо.

Девятнадцатилетний Дарвин Макгрегор заявил, что поджег дом ради забавы, он не знал, что взорвется баллон с пропаном и кто-то пострадает. Но Марк этому не верил.

Марк помнил фигуру в черном. Тот человек был гораздо выше и крупнее. Это не мог быть Дарвин. Хотя все считали, что преувеличенное чувство вины заставляет Марка так думать.

И это было еще одной причиной, по которой через шесть месяцев после своего последнего задания Марк покинул «Орион».

– Да, это наша работа – защищать людей, – согласилась Никки, понизив голос. – Это было ужасное происшествие, но даже миссис Крейн согласилась с тем, что ты действовал безукоризненно. Ты спас женщину. Беременную женщину. Целых две жизни.

– По-моему, мы обсуждали это уже много раз.

Никки молча кивнула. Потом достала из кармана визитку «Ориона» – на обратной стороне был написан какой-то номер – и по барной стойке подвинула ее Марку.

– Ты прав. Прости. Обещаю, это был последний раз.

– Что это? – Марк кивнул на визитку.

– Я не хотела тебе рассказывать, но она очень настаивала на том, что ей надо с тобой поговорить.

– Кому это надо со мной поговорить? – изумился Марк.

– Келли Крейн.

– Зачем? И когда она звонила?

– Не знаю, зачем – я не спросила. Но звонила она пару часов назад. – Никки махнула бармену. – Она сказала, что кое-что нашла, и ты можешь помочь ей с этим разобраться.

– Я понятия не имею, о чем она, – растерянно произнес Марк.

– Тогда, может, ты ей перезвонишь и все разубедит, – предложила Никки и улыбнулась.

– Трудно поверить, что ты случайно наткнулась на меня в баре именно в тот самый день, когда Келли Крейн передала для меня сообщение.

Никки улыбнулась еще шире.

– Рада была тебя видеть, Марк, – сказала она и похлопала Марка по плечу.

– Спасибо, Ник. Я тоже был рад.

Когда Никки вышла, Марк сунул визитку в карман. Меньше чем через час он сидел в своей квартире и думал, почему теперь ей это понадобилось?

– Есть только один способ это выяснить, – объявил он пустой комнате.

Он набрал номер и вдруг осознал, что уже поздно. Меньше всего на свете ему хотелось расстроить Келли, разбудив ее малышку. После третьего гудка Марк прервал вызов и решил позвонить завтра.

Подождав еще несколько минут, он направился в ванную, а когда вышел, приободренный и посвежевший, увидел, что на телефоне мигает огонек. Кто-то оставил ему сообщение.

Марк нажал на кнопку и услышал голос Келли Крейн:

«Марк Трентон? Здравствуйте, это Келли Крейн. Мне очень нужно с вами поговорить. Очень. Мы можем встретиться? Пожалуйста, дайте мне знать. – Повисла пауза. Марк уже хотел нажать «отбой», но она вдруг произнесла еще одну фразу. – Я не думаю, что смерть Виктора была случайной».

* * *

На следующий день из-за сильного дождя, который прошел ночью, все работы на стройке были остановлены, а бригада распущена. Марк переоделся в спортивный костюм и пошел в спортзал, который был расположен в углу первого этажа жилого комплекса.

«Я не думаю, что смерть Виктора была случайной».

Марк на мгновение оторвался от боксерской груши. Слова Келли Крейн поразили его, потому что он думал точно так же.

С Марком не соглашался никто из тех, чье мнение он ценил. Даже Никки пыталась убедить его в том, что он не прав. Она сказала, что старается защитить его от самого себя. Однако добилась Никки обратного результата – Марк начал думать, что, возможно, она никогда не верила в него так, как должна была.

Он молотил по груше, не переставая думать о своем последнем задании. В голове снова мелькнул образ загадочного преступника – и это был не Дарвин Макгрегор.

– Ого! Что тебе сделала эта груша?

Марк обернулся и увидел своего соседа, Крейга. Он направлялся к силовым тренажерам. Крейг ухмыльнулся, но, заметив выражение лица Марка, неожиданно посерьезнел.

– У тебя все нормально?

– Просто выпускаю пар, – ответил он с интонацией, которая, по его мнению, вполне могла сойти за дружескую.

– Тебе уже нужно выпустить пар? – Крейг засмеялся. – Дело в женщине, точно.

Марк пожал плечами:

– Можно и так сказать.

Они поболтали еще некоторое время, а затем вернулись к своим упражнениям. Наконец Марк попрощался с Крейгом и поплелся вверх, в свою берлогу на третьем этаже.

Квартирка была маленькой – студия с балконом, – но Марка она устраивала. Единственное, что было ему здесь по-настоящему дорого, – это фотографии на стенах. Его родители и младшая сестра, Бет. Друзья из родного города во Флориде, фото, сделанное в день официального открытия «Ориона». Правда, на него он больше не смотрел. К ценным вещам относились также домашний кинотеатр с аудиосистемой и ноутбук.

Марк подошел к балконной двери и выглянул наружу. На улице было облачно и промозгло. Марк чувствовал, как его обволакивает тишина. Он так и не перезвонил Келли и не был уверен, что сделает это. После гибели Виктора – и весь следующий год – он едва не сорвался с катушек, пытаясь распутать клубок, найти человека в черном, устроившего поджог. Он твердо верил своей интуиции. Даже после того, как Дарвин Макгрегор признался, что это его рук дело.

Стремление докопаться до правды превратилось в манию. А в первую годовщину пожара Марк наконец решил, что пора остановиться.

Но Келли упомянула об этом в первый раз. Марк взглянул на телефон, стоявший на журнальном столике. Разве он не должен ей? Не обязан хотя бы выслушать ее?

Глава 4

Время было послеобеденное, и Марк снова оказался в том же самом баре, где сидел вчера. Он все же позвонил Келли, она предложила встретиться сегодня же, только чуть позже. И вот Марк здесь. Он пришел на полчаса раньше. Войдя, он выбрал кабинку в углу, из которой было хорошо видно входную дверь.

По привычке он быстро просканировал заведение. Посетителей было немало. Молодые и не очень. Одни сидели за столиками и потягивали пиво, другие – за барной стойкой, уткнувшись в экран телевизора. Компания яппи, повесив пиджаки на спинки стульев, играла в дартс.

Прежде чем подписать с Келли контракт, специалисты из «Орион секьюрити групп» собрали на нее небольшое досье. Марку было известно, что Келли Крейн двадцать девять лет, ее девичья фамилия Маккинли, она имеет степень по арт-терапии и работала с пожилыми пациентами в социальном центре. У нее не было ни братьев, ни сестер, так что, когда ее родители погибли в автокатастрофе, у нее никого не осталось. Келли предпочитала тихую жизнь и была близка только с подругой детства Линн.

В этом она отличалась от ныне покойного мужа. Виктор Крейн поддерживал отношения со многими людьми. У него оказалось так много знакомых, что даже аналитик «Ориона» не сумел всех найти. Марк лично отследил столько контактов Виктора, сколько смог, пытаясь найти связь между его смертью и пожаром, но скоро понял, что трудно обнаружить хоть какие-то звенья в цепи, если толком не знаешь, что ищешь.

В дверях бара появилась блондинка, она на секунду замерла, осмотрела помещение, и их взгляды встретились. Затем она решительно направилась к его кабинке.

Конечно, Марк узнал ее сразу, но не мог не отметить, что Келли за два года изменилась. Прежде у нее были длинные волосы, теперь они доставали только до подбородка, и челка до бровей. Темно-русый оттенок превратился в светлый, а кожа, наоборот, потемнела. Загар был ей к лицу. Изменился и ее строгий, почти чопорный, стиль. Келли была одета в джинсы, голубую рубашку и черные туфли-балетки. Никаких дорогих украшений. Даже ее сумочка была скорее практичной, чем модной.

– Привет, – просто сказала Келли и тут же скользнула на сиденье напротив.

– Привет, – ответил Марк.

– Спасибо, что согласились встретиться. Вы, наверное, удивились.

– Это самое меньшее, что я могу для вас сделать. – Марк неловко кашлянул. – Как ваши дела?

– Хорошо. Я все время страшно занята, но все неплохо.

Марк улыбнулся. Почти то же самое ответила ему вчера Никки.

К их столу подошла официантка и спросила, что Келли будет пить. Келли попросила пиво и широко улыбнулась. Ее оживление несколько удивило Марка.

– Прошу прощения. Я практически никуда не выхожу с тех пор, как родилась Грейс. – Ее улыбка чуть померкла. – И уж конечно, я ни разу не была в баре и не заказывала пиво. – Келли опустила глаза.

– Келли, зачем вы хотели со мной встретиться?

– После пожара приехали копы. Вы сообщили им, что видели мужчину, который обходил дом. – Келли посмотрела ему прямо в глаза. – Когда они взяли Дарвина Макгрегора... – Она на секунду замолчала, потом продолжила: – Вы сказали, что это не тот человек. В то время я даже не сомневалась, что это он – ведь он признался в том, что поджег дом... но сейчас...

– «Но сейчас»? – повторил Марк.

– Сейчас я думаю, что мне следовало прислушаться к вашим словам.

– Я не понимаю, – честно признался Марк. Принесли пиво для Келли, но она к нему даже не притронулась.

– Статья, над которой работал Виктор в доме у озера... Вы ее читали?

– Нет.

Марку не хотелось врать, но не хотелось и говорить, почему он этого не сделал. Он пытался прочитать эту чертову статью, но даже при виде заголовка его чувство вины приняло катастрофические размеры. Это было все равно что сыпать соль на открытую рану – он не смог спасти этого человека. Если Келли и обиделась, она никак этого не показала.

– Фонд Боумана, благотворительное учреждение, анонимно работал в Техасе в течение нескольких лет, но в конце концов они стали общественной организацией. Виктор писал большой обзор о фонде – чего они уже добились, каковы их цели на будущее и все такое прочее. Статья должна была осветить работу фонда со всех сторон. Ее опубликовали через неделю после похорон. – Она слабо улыбнулась. – Недавно я собирала вещи – мы переезжаем в другой дом... и нашла записную книжку Виктора с заметками по статье. С тех пор я раз сто перечитала опубликованный вариант и помню каждую деталь.

– О'кей... Но я все еще...

– Они не совпадают, – наконец выговорила Келли.

– Вышедшая статья и заметки? – уточнил он. Келли кивнула:

– Имена. Собственно, не столь важные для всей схемы фонда в целом.

– Значит, они что-то недопоняли. Но какое это имеет значение?

– Я разговаривала с редактором «Скейл». Он сказал, что Виктор ошибся, но я в это не верю. Он не допустил бы такого количества неточностей.

– Извините, но я все равно не понимаю.

Келли помолчала и совсем тихо добавила:

– Я думаю, что Виктор наткнулся на что-то, чего ему не следовало знать... и за это его убили.

Ни один мускул на лице Марка не дрогнул, вот только взгляд... Два года Келли наблюдала за тем, как люди пытаются скрыть жалость к вдове, оставшейся с ребенком на руках. Как часто ей приходилось видеть этот взгляд!

– У вас есть какие-нибудь доказательства? – поинтересовался Марк. – Кроме этих несовпадений.

Келли вспомнила, как остро и внимательно смотрел на нее Деннис Кроуфорд, как крепко он прижимал ладонью к столу копии записей, что она принесла.

– Вам знакомо это ощущение... как будто что-то не так? Сначала просто легкое сомнение, но оно растет и растет, и в конце концов вы просто не можете больше его игнорировать?

– Да, – признался он. – Но на одной интуиции далеко не уедешь. Вы говорите, что кто-то намеренно убил Виктора. Убрал его с дороги. Но чтобы доказать это, ощущений недостаточно, какими бы верными они ни казались.

– Но разве вы сами верите в то, что поджог совершил Дарвин? Как насчет человека, которого вы видели рядом с домом тем вечером?

– Дарвин признался, – напомнил Марк. – Зачем бы ему это делать, если на самом деле пожар устроил не он?

– Может, ему заплатили или пригрозили. Или...

– Келли, – твердо произнес Марк. Келли поморщилась и он тут же смягчился. – Это был несчастный случай.

– Но вы же...

Марк поставил на стол кружку с пивом.

– Я был не прав, Келли. Мне очень жаль, но я не могу помочь вам с этим делом.

– В таком случае простите, что отняла у вас время. – Келли положила на стол купюру – плата за пиво, к которому она не притронулась. – Спасибо, что согласились встретиться.

Марк как будто хотел сказать еще что-то, но промолчал. Келли встала и пошла к выходу, не оглядываясь, не замедляя шаг, даже столкнувшись с мужчиной в дверях.

Лицо Келли горело. Не то от смущения, не то от гнева. Она обратилась к единственному человеку, который подозревал, что дело нечисто, а он ей не поверил.

Она шла по тротуару и постепенно убеждалась, что вся эта «теория заговоров» является всего лишь плодом ее воображения. Она переехала, покинула дом, где они с Виктором жили вместе, при этом ей приходится управляться с работой и с Грейс. Это серьезный стресс. До сих пор Келли думала, что отлично со всем справляется, особенно с помощью Линн... но, может быть, все не так уж и прекрасно.

«Пора оставить все это позади, Кел», – сказала она себе.

– Ни звука! – раздался вдруг резкий голос у самого уха, и что-то острое ткнулось ей в живот.

Огромная ладонь обхватила ее руку. Сердце Келли провалилось в желудок и бешено забилося. Мужчина затащил ее в подворотню. Вокруг не было ни души. Никто не заметил, что произошло, и не позвал на помощь.

– Держись – зарежу, – прохрипел незнакомец. – Поняла?

Келли кивнула. Она стояла лицом к кирпичной стене какого-то здания, парализованная страхом.

– Давай сумку, – приказал мужчина.

Келли медленно подняла свободную руку и выпуталась из ремешка. Сумка упала на землю, грабитель подхватил ее, и Келли увидела руку в черной перчатке. Ее накрыла новая волна страха.

Вместо того чтобы скрыться с добычей, мужчина нажал на нож. Келли сжалась от боли, но не издала ни звука.

– Ну вот. Совсем нетрудно, правда?

– Вы получили, что хотели, – выдавила она.

Лезвие вошло в ее плоть еще чуть глубже. На этот раз Келли не смогла сдержаться и вскрикнула.

– Я тебе сказал – не вздумай...

– У меня пистолет.

Услышала она другой голос, спокойный и хладнокровный.

– Если ты хоть что-нибудь с ней сделаешь, я тебя пристрелю.

Грабитель ткнул Келли лицом в стену и бросился на ее спасителя. Она сильно оцарапала щеку, но, не обращая внимание на боль, обернулась.

Тот, кто напал на нее, был белым. Возраст она определить не смогла. Он был в чем-то черном и джинсовом, а голову и часть лица скрывала красная бейсболка. Не высокий, но широкий в плечах. Под одеждой угадывалось крепкое телосложение. В одной руке грабитель все еще держал ее сумку, в другой – нож. Он двигался осторожно и медленно, выбирая момент для выпада.

Спасителем Келли оказался не кто иной, как Марк Трентон. Насчет пистолета он, очевидно, блефовал.

– Отдай мне сумку, – приказал Марк.

Мгновение – и он выбил у нападавшего нож.

Еще мгновение – и грабитель метнулся влево, ловко уклонился от Марка – для такого крупного мужчины он был на удивление гибок – и выскочил из подворотни. Сумка осталась у него.

– С вами все нормально? – встревоженно спросил Марк, оглядев Келли.

– Да, – выдохнула она.

Он развернулся и бросился вслед за человеком в красной бейсболке.

Глава 5

Грабитель бегал очень быстро. Словно кролик, он в два прыжка перескочил через дорогу и нырнул в переулок напротив. Но Марк отстал от убежавшего только раз – когда его едва не сшибла машина. Марк мчался за грабителем по лабиринту переулков, соединявших два квартала. Человек в черном несся вперед что было сил. И это означало, что поймать его Марк не сможет – если только не проявит изобретательность.

Он неплохо знал местность, и сейчас в голове у него возник приблизительный план. От этого переулочка отходили три других, а затем он раздваивался. Первый проход выводил прямо к дорожному ресторану, открытому до полуночи, и, соответственно, к следующему кварталу в центре, всегда оживленному. Выскочив из второго, можно было оказаться на улице между китайской забегаловкой и бутиком. Судя по тому, как целеустремленно бежал грабитель, он знал, где хочет очутиться. Не колеблясь, он миновал два первых поворота и прибавил ходу.

Марк тоже не колебался.

Не медля ни секунды, он свернул в первый переулок, пробежал его до конца и вылетел на небольшую улочку. Народу здесь было совсем немного, все заведения и офисы уже закрылись. По тротуарам слонялись припозднившиеся гуляки.

Здание кончилось. Марк обогнул закрытое кафе на углу и ринулся влево. Он добежал до того места, куда выходил переулок и куда, по его мнению, стремился грабитель, и чертыхнулся.

Переулок был пуст.

– Черт! Черт!

Он огляделся, прикидывая возможные варианты местонахождения пронырливого ублюдка. Грабитель не появился. Марк ошибся. Или?..

Чувствуя тяжесть ножа в руке, он медленно вошел в переулок. Никого. Марк нагнулся и поднял с земли то, что привлекло его внимание. Сумку Келли.

Возвращался Марк тем же запутанным путем. Приближаясь к бару, он сунул нож в карман. Сумка была надежно зажата под мышкой.

– Марк!

Келли стояла у входа, рядом со знакомым ему управляющим, который прижимал к уху трубку. Он кивнул Марку и скрылся в баре. Келли помахала ему рукой. От облегчения, написанного у нее на лице, Марк почувствовал себя совсем плохо.

– Кажется, это ваша, – неловко произнес он вместо приветствия. Не отрывая от него взгляда, Келли взяла сумку.

– Спасибо.

Марк молча кивнул.

– С вами все в порядке? – Он показал на ее щеку, где красовалась большая ссадина.

– Да. Это не страшно. Он мог бы ударить меня ножом в живот.

– Управляющий вызвал копов?

– Да. Когда вы убежали, я помчалась сюда, чтобы позвонить. Я бы взяла мобильный, но он остался в сумке. – Только сейчас Келли как следует разглядела порез у него на руке. Марк ощущал жжение и боль, но знал, что рана не опасна. – Вы ранены?

– Не обращайтесь внимания. Это пустяки. Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

Из бара снова вышел управляющий, уже без телефона. От Марка не укрылось, что его рубашка оттопырена. Оружие.

– Вы хорошо рассмотрели грабителя? – спросил он.

– Лицо не рассмотрел, – признался Марк. – Но я точно знаю, что он сидел в баре.

– Он был в баре? – пискнула Келли.

Судя по всему, управляющему новость тоже не понравилась. Даже при тусклом свете фонаря Марк увидел, что он покраснел от гнева.

– Он сидел в самом конце, ближе к углу. Спиной к нам. Я запомнил его куртку. – Марк обратился к Келли: – Как только вы прошли мимо него, он тут же встал и тоже направился к выходу. Мне показалось это подозрительным, и я решил пойти за ним. Проверить, на всякий случай. – Теперь он повернулся к управляющему: – У него в руке была кружка с пивом, значит...

– Значит, у нас на камере есть его изображение. И может быть, номер карточки, – закончил тот. – Полиция уже едет. Они захотят взять у вас показания, так что придется вам здесь повисеть. Бесплатное пиво за все ваши неприятности.

– Спасибо, – сказала Келли, но внутрь не пошла. Ее внимание было приковано к сумке. – Невезение следует за мной по пятам.

Марк помрачнел. Келли была всего на пару дюймов ниже его, но в эту минуту она показала ему особенно хрупкой и уязвимой.

– Что он забрал? – спросил Марк.

Келли удивленно подняла брови.

– Ничего. – Она показала ему телефон и кошелек.

– О'кей... Вот это я называю удачей.

– Вы правда так считаете? – Она бросила на него скептический взгляд. – А почему он ничего не взял? – Келли открыла кошелек, и Марк отметил, что в нем много наличных.

– Наверное, я его спугнул.

– Или...

Ее перебил притормозивший возле них патрульный автомобиль. Из машины вышел полицейский, и Марк двинулся ему навстречу.

Через двадцать минут офицер взял у них показания, а потом вместе с управляющим отправился посмотреть на записи с камер видеонаблюдения в баре. Сначала Марк хотел пойти с ними, но раздумал. В чем смысл? Келли жива и здорова, и все ее имущество при ней.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? – еще раз спросил он, когда они подошли к ее машине. Его опять пронзило острое чувство вины. Их первая встреча после пожара – и надо же такому случиться, чтобы на Келли напали.

– Все хорошо, – заверила она с мягкой, вежливой улыбкой. – Спасибо вам за все, что вы сделали, Марк.

На этом разговор, в общем, закончился. Они несколько смущенно попрощались – вряд ли когда-нибудь еще они увидят друг друга, – и Келли уехала. Марк проводил машину глазами.

Почему-то при мысли, что они больше не встретятся, ему стало немного больно. И это было неожиданно и странно.

– Все хорошо, – сказала Келли. Уже во второй раз за прошедший час. Теперь она успокаивала встревоженную Линн.

Линн полулежала на диване, отбросив в сторону глянцевый журнал, и ее глаза были расширены от страха.

– Господи. Поверить не могу. На тебя напали!

– Эй, тише, тише. Ребенок спит, – улыбнулась Келли.

– Я знаю, что Грейс спит, – уже тише произнесла Линн, – ведь это я ее уложила, и вдобавок в сотый раз прочитала на ночь все ту же книгу. Кстати, мы можем от нее как-нибудь избавиться? Я ее больше видеть не могу.

Келли поняла, что Линн сменила тему, чтобы успокоить ее. Действительно, стресс начал понемногу отпускать. Келли сбросила туфли и откинулась на подушки.

– Ага, а потом разразится такая буря, что мало никому не покажется. Ни за что. Я лучше прочитаю ее еще тысячу раз.

Линн прикинула, не поныть ли ей еще немного, но не выдержала и снова вернулась к ограблению.

– Никак не могу выкинуть это из головы. Грабитель! – Ее лицо вытянулось, а губы дрогнули. – Он... он ведь мог тебя ранить, Кел. Seriously ранить.

– Я знаю. Но ведь этого не произошло.

Сидя в уже припаркованной возле дома машине, Келли в зеркало заднего вида как следует разглядела ранку на своей шее и поняла, что она выглядит хуже, чем есть на самом деле. Именно это сказал Марк о своем порезе. Ее мысли тут же переметнулись к нему.

– Как же мне повезло, что Марк заподозрил того парня и пошел за ним, – громко выдохнула она. – Представляешь, у него ведь даже не было с собой оружия! Нож он отнял у грабителя!

Линн присвистнула:

– Честь ему и хвала. Как прошла встреча с твоим бывшим телохранителем? О чем он хотел с тобой поговорить?

Из всех людей, с которыми жизнь сталкивала Келли, Линн была единственной, кому она доверяла все на свете без колебаний. Начиная с любовных страданий по Билли Райану в третьем классе и заканчивая некоторыми пристрастиями Виктора в постели.

До того дня, когда Келли нашла записную книжку Виктора и начала понемногу разматывать нить.

Ей до смерти хотелось рассказать Линн о своих подозрениях, но она боялась, что Линн ее неправильно поймет или что впоследствии ей станет неловко из-за своей дурацкой, ни на чем не основанной паранойи. Поэтому она соврала насчет того, почему она должна увидеться с Марком.

– Нормально. Ничего особенного, мы просто обменялись новостями. – Еще одна ложь и укол совести. – Но он больше не телохранитель, – уточнила Келли, испытывая потребность сказать Линн хоть что-то правдивое.

– Как это?

– Он ушел из агентства в прошлом году. – Об этом ей сообщила Никки, когда Келли пыталась разыскать Марка через «Орион».

– Почему?

Келли пожалала плечами, но в глубине души она догадывалась, почему Марк бросил работу. Да что там, была уверена почти на сто процентов. По грустному голосу Никки было ясно, что она очень об этом сожалеет.

Линн опять сменила тему. Сначала она рассказала о последнем эпизоде шоу «Холостяк», потом о своем новом соседе, который обладал «потрясным телом», но при этом был «полный ноль как личность». В конце концов и у нее, и у Келли начали закрываться глаза, и они решили, что на сегодня довольно.

– Да, не забудь доложить своей дочери, кто сегодня вылетел из шоу, – вспомнила Линн у дверей.

Линн подошла к машине, обернулась и помахала рукой.

Келли дождалась, когда Линн сядет в автомобиль и заведет двигатель, и закрыла дверь. Убедилась, что дверь действительно заперта, и выключила свет на крыльце. Келли вполне осознала, что переезд в другую часть города, поближе к Линн, в дом, который она действительно могла себе позволить, был необходимым шагом, но...

Она провела ладонью по двери. Идеально гладкая, отполированная поверхность. Келли вдруг вспомнила, как Виктор поднял ее на руки и перенес через порог – это случилось, когда

они вернулись домой после медового месяца. Он так на этом настаивал... смешно, ведь они уже давно жили вместе.

Дом был полон воспоминаний, и, каждый раз, когда Келли проходила по комнатам, у нее сжималось сердце от невыносимой любви, от горькой потери.

Она опустила руку и тяжело вздохнула. Переехать – не значит оставить эти воспоминания. Чувствуя внутри тупую боль, Келли решила пойти туда, где ее тоска почти всегда отступала.

В детской практически не осталось ни вещей, ни мебели, и малышка спала на огромной кровати вместе с матерью. Келли замерла у входа, глядя на белокурую, похожую на ангелочка девочку. Боль потихоньку отступила.

Не раздеваясь, она скользнула в кровать и обняла Грейс. Та немного поерзала и прижалась к Келли.

Медленно проваливаясь в сон, отпуская от себя этот безумный, полный тревог день, Келли не могла отделаться от одной назойливой мысли. Почему грабитель ничего не взял?

Уже в полудреме она подумала о записной книжке Виктора, спрятанной в коробке в кухне.

Может быть, он искал что-то другое.

Глава 6

Марк долго не мог уснуть. Ему все время представлялись окровавленная щека Келли и ее рана на шее. Его снова терзало чувство вины.

– Соберись, Трентон, – приказал он себе, просыпаясь утром. – Прошлое – это прошлое.

Прогноз погоды на сегодня обещал ясный день, но гроза была где-то неподалеку. Марк вышел на балкон и буквально почувствовал в воздухе запах близкого дождя. Многомесячная засуха, а потом сплошные дожди. Изменчивая погода была одной из самых неизменных черт Далласа.

Он решил не ходить на утреннюю тренировку и вместо этого отправился сразу в душ. Ему все же удалось прогнать мысли о прошлом. Так далеко, что, выключив воду, Марк посмотрел на себя в зеркало и – о чудо! – вздумал побриться. «Джонатан Кармайкл гордился бы мной», – мельком подумал он. Каждый раз, когда им приходилось работать вместе – и в «Редстоун солишнз», и позже в «Орион секьюрити груп», Джонатан постоянно донимал Марка по поводу его щетины и ворчал: «Ты выглядишь, как те, от кого нам приходится защищать наших клиентов», – повторял он.

Вспомнив это, Марк невольно фыркнул.

«А теперь я никого не защищаю».

Побрившись, Марк решил, что Джонатану стоит отдать должное – в таком виде он и в самом деле выглядит гораздо лучше. Он направился в спальню, и тут раздался стук в дверь.

Марк покосился на трубку домофона на кухонной стене и быстро прикинул, кто из соседей мог бы нанести ему визит. Он не дружил ни с кем из жильцов, но изредка ходил выпить с соседом, Крейгом, возможно, это он. В одном полотенце, обернутом вокруг бедер, Марк открыл дверь.

Но на пороге стояла Келли.

– О! – воскликнул Марк и широко распахнул дверь.

– О... – растерянно повторила Келли. Она мгновенно окинула его взглядом и опустила глаза.

Шорты и футболка Марка так и остались лежать на кровати в спальне. Неплохо было бы их надеть, прежде чем открыть дверь, мелькнуло у него в голове.

– Простите, я не вовремя? – спросила она и порозовела.

– Нет, все нормально. Просто... я только что из душа.

– Ага. Понятно. М-м-м... Можно мне с вами переговорить? Обещаю, всего пару слов. Это займет минуту.

Марк отступил и сделал приглашающий жест. При этом с него чуть не слетело полотенце. Вот это было бы прекрасное начало беседы.

– Располагайтесь. Разрешите, я оденусь.

Келли кивнула и присела на диван. Марк метнулся в спальню, в рекордное время натянул на себя какую-то одежду и устроился в кресле напротив.

– Извините меня за настойчивость, – начала она. – Я позавчера забила ваш номер в Гугл, чтобы найти адрес. – Келли снова покраснела. – Я была здесь неподалеку, встречалась со своим риелтором... бумажные дела... и осознала, что ваш дом совсем близко. Так вот, я подумала, что явиться к вам лично будет лучше, чем оставлять еще одно сообщение на автоответчике. – Она коротко рассмеялась. – Но сейчас мне кажется, так я еще больше произвожу впечатление чокнутой.

Марк пока не уяснил для себя, как он относится к неожиданному визиту Келли Крейн – было странно видеть ее в своей квартире, такую румяную, в узких джинсах и облегающей блузке, – но чокнутой она ему совсем не казалась.

– Да нет, ничего такого я не наблюдаю, – сказал он. – А как вам удалось попасть внутрь, учитывая наличие домофона.

– Человек внизу спросил, к кому я пришла, и впустил меня. – Келли чуть улыбнулась. – Сказал, что немного беспокоится – вы не пришли сегодня утром в спортзал.

Марк рассмеялся, догадавшись, что это был Крейг, а ведь он даже не знает его фамилии.

– Так что случилось, полиция поймала грабителя?

Она покачала головой:

– Они сказали, что позвонят, если будет новая информация. Но пока что никаких звонков. И частично поэтому я хотела с вами поговорить. – Келли глубоко вздохнула, явно собираясь с духом. Потом посмотрела Марку прямо в глаза. – Я приношу вам свои искренние извинения. Мне не стоило вызывать вас на встречу... прошло столько времени... только чтобы поделиться своими параноидальными идеями насчет благотворительного фонда. Даже звучит дико – подозревать благотворительный фонд! Я просто... я думала, что... смирилась с тем, что случилось с Виктором. Но потом я нашла его записную книжку и теперь понимаю, что... видимо, все же не смирилась.

Ее серо-зеленые глаза вдруг изменили оттенок, губы дрогнули в улыбке.

– В общем, чтобы как следует извиниться за то, что я втянула вас в мир своих безумных фантазий, я решила пригласить вас сегодня на ужин. И прежде чем вы согласитесь или откажетесь, я должна сказать, что с нами будут моя лучшая подруга Линн и, конечно, моя дочка Грейс. Вещи уже почти все в коробках, так что все будет просто, без затей.

Марк был поражен: приглашение на ужин в узком семейном кругу! Он ожидал чего угодно, но только не этого.

– Я... очень благодарен вам за приглашение, честное слово, но... послушайте, Келли, вы мне ничего не должны. И извиняться не должны. «Ни за что и никогда», – хотел добавить Марк, но промолчал.

Келли ослепительно улыбнулась.

– Да-да, ясно. А теперь вы послушайте меня. Вчера вечером вы спасли мне жизнь и... уже не в первый раз. – Она вытащила из сумки листок бумаги, протянула ему и встала. – Я буду очень рада, если вы придете, Марк. Мне станет гораздо легче, если вы хотя бы получите полную тарелку хорошей еды. – Келли направилась к двери, но остановилась. – Или у вас уже есть планы на вечер? Господи, я ведь даже не спросила... – Ее взгляд метнулся в сторону спальни.

Марк улыбнулся.

– Нет, никаких планов нет.

– Хорошо. Отлично! Тогда у вас нет предлога для отказа.

И он рассмеялся. Келли Крейн умела настоять на своем.

– Отлично, – повторил Марк в тон Келли. – В таком случае я буду у вас, разряженный в пух и перья.

На ее лице отразилось беспокойство.

– Я знаю, что это только выражение, но умоляю, не приносите в мой дом ничего подобного. У меня маленький и очень активный ребенок. Вы моргнуть не успеете, как в самом деле окажетесь в пухе, перьях... и в чем угодно. И мы тоже.

Марк опять рассмеялся и проводил Келли до дверей.

– Договорились.

Одарив его на прощание еще одной ослепительной улыбкой, она ушла. Марк остался стоять у дверей с листком бумаги в руках. На нем были адрес и время – семь часов. Он еще раз взглянул на номер дома, и поднявшееся было настроение сразу испортилось. Это был дом, в котором Келли жила еще с Виктором.

Он придет туда, где жил человек, которому он позволил умереть, и будет наслаждаться вкусной едой с его вдовой и дочерью.

Марк устало потер затылок.

Линн торчала у окна, высматривая гостя. Грейс еще минуту назад занималась тем же – малышка во всем подражала своей крестной, – теперь она играла с ее телефоном. Келли театрально возвела глаза к небу и вытерла полотенцем испачканную соусом руку. Готовила она прекрасно, но при этом всегда умудрялась обляпаться всем, чем только можно.

– Знаешь, когда люди приглашают гостей, совсем не обязательно прилипнуть к окну, – заметила Келли, обращаясь к Линн.

Линн обернулась и закатила глаза.

– Во-первых, не помню, когда ты в последний раз приглашала к себе кого-нибудь на ужин, – серьезно ответила она. – Во-вторых, приношу свои глубочайшие извинения за то, что твой гость вызывает у меня безумное любопытство.

Келли улыбнулась. Они обе знали, почему Келли была, мягко говоря, не слишком гостеприимна весь последний год. Работающей одинокой матери непросто найти время для подобных мероприятий. Келли объяснила Линн, что просто хочет поблагодарить Марка, но подруга дразнила ее без устали.

Келли представила своего бывшего телохранителя в одном лишь полотенце, обмотанном вокруг бедер, и вспыхнула. Линн немедленно подняла бровь, словно прочитала ее мысли.

– Не хочешь мне помочь? – поинтересовалась Келли, чтобы не дать Линн задать все те вопросы, которые так явно рвались у нее с языка. Она перебросила полотенце через плечо, подошла к дочери и подхватила ее на руки. Грейс захихикала.

– Нет, я пойду попудрю носик, – сказала Линн.

– Чудная мысль, – поддержала Келли.

Грейс что-то залепетала на своем детском языке и очень доходчиво дала понять матери, что хочет оставаться там, где она сейчас, – у нее на руках. Так что Келли пришлось ставить на стол тарелки и класть приборы, удерживая малышку на бедре. Вот ведь маленькое избалованное чудо, с умилением подумала Келли. Тем временем Грейс страшно понравились ее длинные серьги.

– Краси-и-иво, – протянула она.

– Твой наряд красивее, – заверила Келли.

Волосы дочери она заплела в две косички, надела на девочку длинную зеленую блузу с цветочным рисунком и яркие колготки. Веселый наряд и радостная детская улыбка, казалось, наполняли комнату светом и счастьем. И тут раздался звонок в дверь.

– А вот и наш гость пришел, – объявила женщина.

Грейс стала выворачиваться из рук, и Келли опустила ее на пол. Девочка подбежала к двери и выжидающе повернулась к матери. Келли посмотрела в глазок, убедилась, что снаружи стоит Марк, и кивнула. Грейс взвизгнула, и они вместе открыли дверь.

Выглядел Марк как-то по-новому привлекательно. На нем были белая рубашка и брюки, он даже попытался уложить темные короткие волосы. Келли еще утром заметила, что он побрился, но лишь сейчас обратила внимание на то, как гладкие щеки и подбородок смягчают черты его лица. Щетина придавала его выражению жесткости и брутальности. Зеленые глаза Марка на мгновение задержались на лице Келли, а затем он перевел взгляд на малышку. И широко улыбнулся.

– Ты, наверное, Грейс, – сказал он и присел на корточки, чтобы заглянуть ей в глаза.

Грейс тоже уставилась на него, но застенялась и крепко прижалась к ноге Келли. Так было всегда при встрече с незнакомым человеком. Однако Грейс внезапно улыбнулась Марку.

– Какая красивая девочка, – добавил Марк и выпрямился.

– И ей прекрасно это известно, – подмигнула Келли и отошла от двери, чтобы дать ему пройти.

Их глаза снова встретились, и на секунду ее дыхание сбилось.

Она вдруг задалась вопросом: что происходит в личной жизни человека, которого она пригласила в дом своего покойного мужа?

Глава 7

Линн вышла в коридор всего через несколько минут после того, как Марк позвонил в дверь, и ей даже удалось сохранить самообладание, что не помешало ей уставиться на него во все глаза совершенно бессовестным образом. Она быстро взглянула на стоящую рядом Келли и протянула руку.

– Вы, должно быть, Марк.

Марк взял ее ладонь в свои.

– А вы, должно быть, Линн.

Она просияла:

– Да, это я. Лучшая подруга с самого детства, которой известны все самые неприличные истории и гадкие секреты.

Марк ухмыльнулся, а Келли замахнулась на Линн полотенцем. Она отлично знала свою подругу. Если ее вовремя не отвлечь, Линн вполне могла поделиться одной из этих «самых неприличных историй».

– Давайте уже все пройдем в комнату и сядем за стол, – предложила Келли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.